

МОТИВ ТИШИНЫ В ПОВЕСТИ И.С. ТУРГЕНЕВА «КЛАРА МИЛИЧ»

Ковырялова К.А.,

научный руководитель канд. филол. наук, доц. Масолова Е.А.

Новосибирский государственный технический университет

Звуковые образы и мотивы в повести И. С. Тургенева «Клара Милич» несут смыслодержущую функцию и во многом конструируют саму ткань «таинственной повести» И. С. Тургенева. Мотив тишины – частное проявление фоники данной повести. Тишина также значима, выступает и как средство создания образов персонажей, и сюжетомоделирующая единица. В предыдущих произведениях И. С. Тургенева через метафизику молчания герой выходил к метафизическому постижению универсума. В «Кларе Милич» тишина амбивалентна. Наша задача – рассмотреть, какую роль мотив тишины играет в жизни трех главных героев этой повести – Платоши, Якова Аратова и актрисы Клары Милич.

Особое «мертвое» молчание и мертвая тишина сопутствуют Платониде Ивановне – тетке Якова. Платонида в повести И. С. Тургенева выступает в основном как Платоша, так ее называет Яков. В таком варианте звучания имени – Платоша – акцентирована ее сугубо «домашняя» сфера жизни. Своей семьи у Платоши не было, она жила с братом и племянником, вела расходы Аратова и заведовала его хозяйством. Молчание Платоши соотносится со смертью, с желанием оградиться от жизни, остаться в своем «коконе» привычных бытовых забот, которые, верится ей, смогут спасти их с Яковом от натиска чуждого агрессивного мира. Забота Платоши о Якове выливается, в итоге, в то, чтобы охранить Якова от жизни, не дать ему жить. Платоша резко отрицательно относится к звукам-маркерам вторгающегося мира, который может принести осложнения, нарушить спокойную беззвучную жизнь.

Платоша в повести И. С. Тургенева «Клара Милич» – безмолвное и незаметное «существо», оберегающее и охраняющее Якова. Она не издает громких и резких звуков, не кричит, не восклицает, не смеется, а только еле слышно вздыхает и шепчет молитвы – особенно одну, любимую, состоявшую всего из двух слов: «Господи, помоги!». Платоша дельно распоряжалась по хозяйству, берегла каждую копейку, все закупала сама, видя в обеспечении сугубо бытовой стороны жизни племянника свое главное предназначение. По дому Платоша передвигалась бесшумно и незаметно, на ней неизменно были серое платье и серую шаль, от которой пахло камфарой: по дому Платоша скиталась, как тень, неслышными шагами. Описывая ее передвижение по дому, автор-повествователь использует «беззвучные» глаголы – «покачала» и т.п. или глаголы, акцентирующие смирение и старческую безропотность уставшего от жизни человека. Сопровождающие Платошу глаголы подчеркивают ее незначительность, низкую самооценку, желание ступаться, покорность: она поплелась, скиталась, вздыхала.

Почти все глаголы, описывающие движение Платоши, – глаголы прошедшего времени несовершенного вида: ее бытовые заботы бесконечны и безрезультативны. Решая бытовые проблемы, она обреченно принимает жизнь или ждет от нее подвоха. Прямой речи Платоши, по сравнению с другими героями, почти нет. Автор-повествователь подчеркивает, что она Платоша совсем беседовать не умела, а потому сам описывает ее поведение, движение, эмоции и чувства: она не беспокоила, кручинилась и др. В размеренной жизни Платоши не было внутренних переживаний личного плана. Платоша сознательно минимизировала свои эмоции, создав вокруг себя «вакуумную бессобытийную оболочку», аналогичную безжизненной тишине, исключаяющей звуки внешнего мира и какие-либо проявления духовной жизни; того же она требовала

от своего племянника Якова. В молчаливой беззвучной жизни Платоша остановилось само время и, по сути, ничего не происходит.

Но поведение Платоши меняется коренным образом, когда в их размеренную жизнь вторгается Клара. Мгновенно меняется звуковое оформление поведения Платоши: исчезают тишина, незаметность, желание Платоши стусеваться и отойти на второй план, – появляются громкие звуки и не свойственные Платоше жесты. Сначала она осторожно расспросила племянника его о литературном утре, на котором он присутствовал, пошептала, повздыхала, поглядела на него спереди, поглядела сбоку, сзади – и вдруг, хлопнув ладонями себе по ляжкам, воскликнула: «Ну, Яша! Я вижу, в чем дело!» Платоша яростно сопротивляется мысли о том, что Яков вырвется в мир больших страстей и погибнет. Все в поведении Платонида Ивановны свидетельствует о том, что она противится этому вторжению и хочет защитить Якова. В ее жизни появляются эмоциональные всплески и резкие движения: она воскликнула, принялась кричать, вскочила, хотела возражать, отрезала и др. Платоша обескуражена, потрясена и выражает внутренний протест, определяющий ее стремление укрыть Якова от всех жизненных бурь.

Охраняя покой Якова, Платонида Ивановна старалась создать «вакуум», ограждающий племянника от любых потрясений внешнего мира. Жизнь ее протекала тихо и размеренно, все свое время она посвящала Якову и уходу за ним. Такая жизнь вполне устраивала Платониду Ивановну, она никогда не задумывалась, правильно ли она живет, счастлива ли она и что такое счастье. Опека, оберегающая покой Якова, привела к тому, что племянник оказался не готовым к самостоятельной бытовой жизни и не сумел справиться с нахлынувшими на него новыми, непознанными чувствами и ощущениями после встречи с Кларой. Такая смена жестового и речевого поведения Платоши неожиданна и для нее, и для Якова. Платоша пойдет на многое, дабы оградить Якова от чего-то непознанного и заведомо страшного, врывающегося в их размеренную и неспешную жизнь, наполненную привычными ежедневными неспешными, «нешумными» бытовыми заботами. Если отсутствие сопровождающих Платошу звуков и бесшумность ее передвижения ранее выступали как аналог смерти, то смена парадигмы поведения Платоши, ее чисто внешнее оживление – тоже не жизнь, а стремление защититься от жизни. До появления информации о смерти Клары Милич, которая, как казалось Платоше, несла угрозу Яше, старая женщина жила в шоке, молча протестуя против неведомого, несущего гибельную мелодию их жизни.

С радостью увидев, что после известия о смерти Клары состояние Якова изменилось в лучшую сторону, Платоша успокоилась и вернулась в свое прежнее состояние тишины и бесшумности. Восстановившееся молчание в ее жизни свидетельствовало о ее страстном желании вновь погрузиться в отсутствие мыслей и чувств.

Информация о грядущей поездке Якова в Казань вновь повергла ее в шок и ввергла в проstration, которая свидетельствовала о полной исчерпанности энергии ее души, сломленной осознанием рушащегося мира. Платоша только и делала, что в бесконечно повторяла два предельно коротких предложения, в которых повторялось слово Казань, и выпучивала и без того слепые глаза. Подобное нарушение молчание было не актом вербальной коммуникации и даже не стремлением осознать побудительные причины поведения племянника, решившего ехать в Казань. Повторяя слово «Казань», Платоша хотела остановить Якова от опрометчивого, как ей казалось, шага и не пустить в этот город. Когда она замолкала, то тишина – вязкая, липкая, густая, непонятная, страшная – обволакивала Платошу и буквально парализовала ее, беспомощную в тревоге за Якова.

В конце повести, услышав звук падения тела, Платоша принялась кричать не своим голосом, развила бурную деятельность по возвращении к жизни племянника. Ее крик – выражение потрясения, ужаса и трепета перед изменившейся жизнью и возмож-

ной смертью. Платоша, не желая того, своим поведением ускорила кончину племянника: Якову претили и громкие звуки, мешавшие ему грезить о возлюбленной, и яростное желание тетки вернуть его в бытовой кокон ежедневных мелочных забот – аналог физической смерти.

Клара Милич, появившаяся в повести в громком звуковом сопровождении (она читала стихи и исполняла под гром оваций романсы на сцене), произвела на Якова неизгладимое впечатление идущей от нее энергетикой жизни. Яков испугался этих звуков: поведение Клары на сцене его беспокоило, казалось ему резким, негармоничным. Клара, которая не мыслила себя без громких звуков сцены, оказалась неожиданно для себя наедине с самой собой, и в тишине ей явилось осознание неверно расставленных приоритетов ее жизни и запоздалого раскаяния, а также осознание нахлынувшего на нее чувства безответной любви. В тишине, будучи не в силах справиться со своим чувством, Клара лишилась воли к жизни и свела с ней счеты.

Яков, изначально живший в мертвой тишине дома, где хозяйствовала Платоша, ненадолго вырывается из тишины. При соприкосновении с не известным ему миром звуков Яков вел себя согласно модели поведения Платоши. Яков бежал в привычный мир тишины, спасаясь от страшщей его новой жизни. Аратов приходит к тишине, в которую так хотела погрузить его Платоша, не к жизни, а к привычному прозябанию. Но услышанная им звуковая симфония большого мира не могла оставить его в духовной неподвижности. Он идет на назначенное свидание, на котором Клара, понявшая свое чувство к Якову, молчит, а Яков много говорит хоть звонким, но нетвердым голосом очень молодого человека на экзамене, к которому он хорошо подготовился. Эта тщательно отрепетированная речь Якова глубоко оскорбительна для Клары и неискренна по сути: Яков не понимает еще себя. Как это всегда бывает у тургеневских героев, говоря языком Тютчева, «мысль изреченная есть ложь». Звуки речи разъединяют героев, обрекая их на полное непонимание. Яков и Клара расстаются. Яков погружается в озлобленное молчание, рисует Клару в самом неприятном свете, но воспоминания о неотразимом голосе Клары вырывают его из плена предвзятости, устоявшихся шаблонных оценок поведения. Нарушение тишины оказывается, в итоге, спасительно для Якова: он пробуждается в жизнь, полную звуков и ранее не испытанных чувств. После смерти Клары Яков погружается в тишину-небытие. Он, впервые столкнувшийся со смертью, инобытием, осознает, что любил голос Клары, взорвавший тишину привычного бессобытийного мира. Яков вновь погружается в отрешенную от жизни тишину, тишину безмолвного общения с духовно близким существом. Тишина и связанное с ней самопознание приводят Якова к бунту против устоявшейся парадигмы жизни. Накануне смерти Яков громко закричал, взорвал бытовую тишину – и погиб в тишине, которая только внешне казалась тишиной для окружающих его людей. Та тишина безмолвия была для Якова подступом, приобщением к истинному общению возлюбленных душ после смерти.

Итак. В повести «Клара Милич» тишина амбивалентна: она загоняет Платошу в небытие. Музыка, звуки жизни наполнили мир Клары смыслом. Будучи непонятой и отверженной Яковым, талантливая актриса Клара замолкла и пришла в тишине к саморазрушению и гибели. Яков вырывается из мира безмолвия и отсутствия жизни как таковой, куда его хотела заточить Платоша, и приобщается к миру звуков, к живой жизни, после чего вновь возвращается – но уже на ином уровне – к тишине при переосмыслении жизни после смерти Клары. Эта новая тишина становится для него самоосмыслением и ведет к смерти, ставшей для него важнее жизни. Жизнь Якова, чисто внешне построенная по законам кольцевой композиции, не есть «возвращение на круги своя», а является духовным и душевным преображением, прорывом к запредельной, таинственной, истинной жизни.